

Быстро прошёл час, и проснулась следующая группа ночных сторожей. Жэнь Ифэй нашел место, расстелил принесенное им одеяло, накрыл его тонкой простыней и добавил банное полотенце, прежде чем уснуть в оцепенении.

Сильный дождь прекратился около пяти часов следующего дня, но небо все еще было хмурым и серым.

«Аааа...»

Он спал чутко и сразу же проснулся, когда услышал крик. После этого снаружи послышалась серия криков, и все остальные в комнате тоже проснулись.

«В чем дело?» Он прищурился. Почувствовав, что тыльная сторона его руки немного чешется, он почесал ее другой рукой.

Эн? Это ощущение.....

Присмотревшись, Жэнь Ифэй не мог не опешить: в какой-то момент из его руки выросло несколько рыбьих чешуек. Они были персикового цвета, темнее внутри и светлее снаружи, с серебряными краями; Это было похоже на то, как будто кто-то тщательно нарисовал цветок персика Хуадянь.

«Круглые чешуйки, один сантиметр в диаметре, со слегка загнутыми краями, текстура мягкая, но жесткая», — ткнул пальцем в лоб.

Жэнь Ифэй поднял глаза и увидел, что в какой-то момент перед ним появился Саман, глядя ему в лоб с задумчивым выражением лица.

— Мой лоб тоже?

«Эн, это очень мило», сказал Саман.

Жэнь Ифэй:

Снаружи раздавались крики, а также крики других людей в комнате; только Жэнь Ифэй и Саман в оцепенении стояли лицом друг к другу.

«Ты», — Жэнь Ифэй протянул руку, прикрывая лоб, и настороженно спросил: «Тебе нравятся мужчины?»

Саман тут же отдернул руку: «Мне не нравятся». На тыльной стороне его руки также было

несколько темно-синих рыбьих чешуек, которые тоже были прекрасны.

"Снаружи! Снаружи!" Стеклянная дверь открылась, и снаружи собралась группа людей. Все они были напуганы до смерти, напрягая шеи, чтобы посмотреть.

Жэнь Ифэю было очень любопытно, поэтому он встал и встал у двери, чтобы посмотреть.

К своему удивлению, он увидел большую рыбу, лежащую на ступеньках под карнизом хвостом, направленным к нему. С учетом хвоста рыба была около двух метров в длину, серебристо-серая, имела множество признаков разложения и источала неприятный запах.

«Кто положил сюда мертвую рыбу? Мы не можем ее есть, потому что она уже не свежая, — Жэнь Ифэй огляделся вокруг. — Где эта «штука» со вчерашнего дня?

«Ее голова!» — вскрикнул один из их временных соседей по комнате.

Жэнь Ифэй с любопытством подошел ближе и наконец смог ясно рассмотреть внешний вид мертвой рыбы; он был ошеломлен.

Человеческая голова и рыбье тело..... это, это, это слишком уродливо; он не может принять такую русалку!

«Ах!» Жэнь Ифэй коротко воскликнул: «Что это? Как оно выросло.....»

Пухлая женщина, лежавшая там вчера, превратилась в рыбного монстра?

Подошли сотрудники усадьбы в спецовках с небольшой тележкой, в которой уже находился один из трупов. Он крикнул: «Давайте, выбросьте куски и сожгите их. Все успокойтесь!»

Он крикнул несколько раз, и наконец вышел человек с полиэтиленовым пакетом и затащил тушку рыбы в маленькую тележку.

Они ушли, но куда пошли сжигать трупы, неизвестно.

В толпе было всего несколько смелых людей, а большинство оставшихся людей упало.

«Должно быть, это проклятие», — кричали люди, вытаскивая чешую со своих тел. «Я умру? Потому что наши предки были рыбаками?»

Красная полупрозрачная кровь потекла наружу, когда рыбья чешуя с их тел была вытащена, сопровождаемая слабым рыбным запахом.

Были вытащены кусочки рыбьей чешуи. Эти люди продолжали отчаянно вытаскивать их, пока не остались только плоть и кровь: "Я не хочу умирать, я не хочу умирать".

Шуа Шуа, Шуа Шуа, звук скрежета ногтей по рыбьей чешуе звучал бесконечно. Жэнь Ифэй посмотрел на тыльную сторону своей руки, где выросла рыба чешуя, и постучал по ней пальцем.

«Шисс», он не нашел это хорошей идеей, поэтому достал из сумки старую футболку и разорвал ее на длинную полоску, чтобы связать тыльные стороны обеих рук.

В этом месте определенно было что-то странное. У него всегда был очень высокий самоконтроль, но в некоторых случаях его эмоции были (относительно) сильными.

Глядя на окружающих его людей, хотя все они были взрослыми, их поведение было неконтролируемым, как у ребенка. Страх, гнев, отчаяние... все виды негативных эмоций усилились.

«Все, не трогайте их. В усадьбе трудно найти врача, а антибиотиков нет. Если бы мы подхватили инфекцию, ее невозможно будет вылечить», — Жэнь Ифэй посоветовал им не прикасаться к рыбьей чешуе на своих телах. Как бы некомфортно это ни было, им пришлось это терпеть.

Но если это не сработает, они могут просто связать их или накрыть. С глаз долой, из сердца вон. Они могли просто сделать вид, что их не существует.

Однако островитяне не пожелали его слушать, и лишь немногие остановились. Жэнь Ифэй посмотрел на двух других игроков в толпе. Они тоже не убежали, но никто из них не прикоснулся к рыбьей чешуе на своем теле.

Как только он повернул голову, он снова посмотрел в глаза Саману, и другой мужчина улыбнулся ему с совершенно жуткой улыбкой.

Жэнь Ифэй подозревал, что он что-то подозревает.

Поскольку он проспал всего чуть больше четырех часов, Жэнь Ифэй все еще был очень сонным, но все же похлопал себя по лицу, чтобы прийти в себя, и сложил одеяло в сумку. Затем он взглянул на деревянное ведро рядом с ним, на котором стоял аквариум с рыбой, а под ним спал кот.

Минут через пять-шесть, когда обезумевшая толпа немного успокоилась, он спросил: «Хотите спуститься и посмотреть?»

Но все они были погружены в собственную боль и долго не реагировали.

— Я пойду с тобой посмотреть, — сказал Саман и взял свою сумку, — здесь слишком много людей, и я боюсь, что на этой горе не хватит еды.

Волосы Жэнь Ифэя встали дыбом, когда он крепко взял ведро и кошку: «Тебе правда не нравятся мужчины?»

«.....» Саман, «Мне не нравятся».

Жэнь Ифэй выразил свое недоверие и быстро ушел с деревянным ведром.

Саман:

«Так уж получилось, что я тоже хочу спуститься туда и посмотреть», — девушка в очках поправила очки и посмотрела на Самана: Твои намерения получить информацию были слишком очевидны и отпугнули NPC, цк цк.

На самом деле на карте девушки в очках был отмечен весь затопленный остров, но карта была всего лишь картой, поэтому некоторые вещи нельзя было увидеть.

Маленькая девочка ничего не сказала; она просто молча встала и вышла. Ранее этим утром она уже посмотрела на внешний мир через дрон, но некоторые детали ей еще предстояло увидеть собственными глазами.

Они находились на склоне горы, окутанном туманом. Небо было серым, поэтому, когда они смотрели вверх, они чувствовали, что небо было очень близко и что давление было очень низким, так что в целом их настроение тоже было плохим.

Сообщалось, что посреди ночи произошло несколько странных смертей и что беженцы даже вступили в драку. В это время Жэнь Ифэй спал, и в грибном домике ничего не произошло, поэтому он проигнорировал это.

Те, кто умер, тоже стали рыбами?

В нескольких комнатах вдалеке также был включен свет, и был слышен сильный шум. Похоже, это тоже было из-за рыбьего монстра и рыбьей чешуи.

Нормальные люди не смогли бы этого принять.

С другой стороны, в столовой, оформленной в средиземноморском стиле, зажегся свет, и он увидел, как внутри ссорятся беженцы, даже дрались с персоналом поместья.

Что случилось? Жэнь Ифэй тоже подошел.

Конфликт прекратился к тому времени, когда он вошел, потому что стол был перевернут.

«Когда придет спасение, я обещаю, что мы компенсируем все это, даже вдвойне», — человек, который говорил, выглядел очень вежливым и сказал это очень красиво. Но если бы не люди угрожающего вида, стоящие за его спиной, возможно, Жэнь Ифэй поверил бы этому.

Это был игрок, которого он раньше видел, корпоративный дрон, тот самый, который пришел за «Черным кроликом».

В его тоне было что-то необычное. Это казалось кратким и мощным, как у человека, имеющего опыт отдачи приказов. Кроме того, за этим корпоративным игроком на дронах стояло множество людей, все они были молодыми и сильными, в возрасте от 20 до 30 лет, все мужчины, и у всех в руках были инструменты. Все они выглядели очень агрессивно.

Собрав так много праздных сил, этот человек, похоже, изучал поведенческую психологию и знает, как использовать эмоции толпы и подчинять их.

Напротив этой группы людей стояла владелица поместья и несколько высоких на вид служащих рядом с ней. Однако их впечатляющая аура не могла сравниться с большим количеством беженцев.

Не зная причины и следствия, Жэнь Ифэй стоял неподвижно, глядя в другую сторону.

Потолок в столовой был высоким, со всех сторон было установлено стекло, поэтому внутри должно быть светло, но сейчас все столы, стулья и скамейки покрыты слоем серого цвета.

Жэнь Ифэй заметил, что на одной стороне обеденного зала была сцена. На нем было несколько музыкальных инструментов, мебель и украшения, все это было покрыто белыми тканями.

«Это сцена, на которой мы выступаем, когда есть гости».

Жэнь Ифэй поднял голову и обнаружил, что это был вчерашний скрипач. Он протянул руку: «Здравствуйте, вы очень хорошо играете на скрипке».

«Спасибо», — он тоже протянул руку, в которой тоже было несколько рыбьих чешуек, — разве ты не с ними?

Скрипач имел в виду агрессивную группу беженцев.

«Конечно нет», — Жэнь Ифэй тут же дистанцировался от группы, — «Что здесь произошло?»
Вчера все было нормально. Как сегодня сформировалась группа головорезов?

«Край острова, видимо, обрушился, землю поглотила вода, а внизу был только огромный океан», — скрипач откусил сухую паровую булочку с крупным зерном и отпил немного воды, чтобы смочить горло. Он продолжил: «Они не смогут вернуться до прибытия помощи. Вот почему все так взволнованы».

Эй, какой цивилизованный способ выразить это. Это было больше, чем просто волнение; это будет полномасштабная битва.

Беженцы кричали на владелицу поместья и ее сопровождающих, выражая свой гнев: «У вас, очевидно, так много еды, и все же вы дали нам есть это?»

Вылили миску с кашей на пол; это была очень разбавленная каша из сладкого картофеля.

Хозяйка поместья стояла там, скрестив руки на груди, и усмехнулась: «Я сказала, что эти вещи просрочены и их нельзя есть».

«Нельзя есть?» Беженцы показали всем замороженные ингредиенты в своих руках: муку, молоко, сыр, белый рис, говядину вагю, тунец, фуа-гра, омаров и камчатских крабов...

«Это лишь малая часть того, что я вынес из холодной комнаты, а внутри все еще полно!»

В такой полузаброшенной усадьбе действительно спрятано столько свежих и дорогих ингредиентов?

Посмотрев на эти вещи, а затем снова на зерновую кашу на полу, даже Жэнь Ифэй потерял дар речи.

Факты были раскрыты перед ними, и владельце поместья больше никто не верил.

«Я могу понять, что вы не хотите, чтобы мы это ели, но ведь не обязательно говорить, что эти вещи просроченные и несъедобные, верно? Это не значит, что мы не будем платить», — игрок на корпоративном дроне, который брал на себя инициативу, принял сожалееющее выражение и посмотрел на владелицу поместья так, как будто она говорила неразумно. Было ясно, что он продолжает подогревать эмоции с обеих сторон.

Беженцы были разгневаны и чувствовали, что нашли законную причину напасть на владелицу поместья, которая их приняла.

Жэнь Ифэй слегка прищурился: «Подождите минутку, поскольку ингредиенты находились в

холодной комнате, они должны быть очень хорошо спрятаны; откуда эти беженцы могли об этом узнать?»

Если только кто-то намеренно «случайно не вынул».

Взгляд Жэнь Ифэя окинул всех присутствующих: кто бы это мог быть?

«Эй, не заходите слишком далеко. Это она нас приняла. В противном случае мы бы до сих пор купались в воде!» После минуты молчания вперед вышел праведный молодой человек Гу Синье, который все еще был в замешательстве, но отличал добро от зла.

Беженец, которого он обвинял, отшатнулся, но попытался выступить решительно: «Малыш, не создавай еще больше проблем».

Хозяйка поместья посмотрела на них и нахмурилась. Неизвестно, пожалела ли она в этот момент, что приняла этих людей.

Но, тем не менее, это было бы бесполезно, даже если бы она не открыла ворота, поскольку железные ворота не смогли бы их остановить.

— Разве твой отец никогда не учил тебя, что брать силой чужое имущество без согласия владельца — это грабеж? Жэнь Ифэй нес складной стул и шел между беженцами и хозяйкой поместья, блокируя ее позади себя.

Он взял его со сцены после того, как поднял белую ткань и увидел кучу складных стульев. Он также удобно оставил там ведро и кошку.

"Ты?" Владелеца поместья была немного удивлена.

«Малыш, не лезь в наши дела», — предупредил его беженец.

«Бах», складной стул в его руке развернулся, и Жэнь Ифэй смело сел. Хотя его лицо покраснело от напряжения, он все равно упрямо сказал: «Я сижу здесь, мешаю тебе?»

Атмосфера в тот момент была очень напряженной, но никто не двинулся с места, так как знал, что все плохо кончится, как только оно начнется.

«Это то, что вы хотите, — среди напряженного противостояния выбросила ключ хозяйка усадьбы, — вы можете взять вещи из холодильника, но, надеюсь, вы об этом не пожалеете».

Получив ключ от склада, группа беженцев была в восторге: «Теперь у нас есть еда».

Владелеца поместья холодно смотрела на них, пока группа не вышла из столовой.

«Эм...» Жэнь Ифэй только открыл рот, чтобы спросить, есть ли горячая вода, но владелеца поместья ушла.

На полу столовой были разбросаны кусочки ингредиентов, и сотрудник пришел с метлой, чтобы их убрать. Сгребли все в совок и выбросили.

«Эти вещи действительно нельзя есть; они все просрочены. Даже эти свежие на вид морепродукты хранились в морозильной камере два месяца. Вам станет плохо, если их съесть», — скрипач в какой-то момент встал рядом с ним.

Жэнь Ифэй не знал, можно ли есть еду, замороженную в течение двух месяцев, но если бы эти люди сказали это, он бы им поверил.

«Я не хочу есть. Здесь есть горячая вода?»

«О да, есть. Это кулер для воды, — сказал скрипач. — Извини, у нашего босса плохое настроение».

"Я понимаю. Поблагодарите ее от меня».

Скрипач кивнул: «Мм-хм».

«Это подарок в знак благодарности. Остальные все равно это не будут есть, — вышла молодая женщина в поварском колпаке; Жэнь Ифэй уже встречал ее на рыбном рынке. Она дала ему большую сумку из семи или восьми крупнозернистых паровых булочек размером с кулак, но все они были холодными.

Он поблагодарил ее, затем положил одну в карман, чтобы поесть позже, а остальные спрятал в рюкзак, прежде чем пойти на сцену за черным котом.

Кот был очень послушным; он просто оставался в ведре и ждал его. Жэнь Ифэй поставил складной стул на место и взял ведро. Ему внезапно стало любопытно: «Что это за выпуклость посередине? Камень?»

«Просто разные предметы и модель корабля», — ответил сотрудник во время уборки.

Увидев это, Жэнь Ифэй перестал их беспокоить и вышел из столовой.

Примечания: Взгляните на дизайн персонажей Сун Вэй (Саман), поскольку во время

редактирования у Рыбы (анлейт) внезапно зачесались плавники~

«Эн, это очень мило», — говорит он, хе-хе-хе~ ^^

<http://bllate.org/book/15647/1399036>